

А.С. Пушкин

Сказка
о попе и
о работнике его
Балде

художник К. Селегин

Жил-был поп,
Толоконный лоб.

Пошёл поп по базару
Посмотреть ной-наного товару.

Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.

„Что, бацька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?“

Поп ему в ответ: „Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?“

Балда говорит: „Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по лбу,
Есть же мне давай варёную полбу“.

Призадумался поп,
Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелкну ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.

Поп говорит Балде: „Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-на на моём подворье,
Онажи своё усердие и проворье“.

Живёт Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,

Ест за четверых,

Работает за семерых;

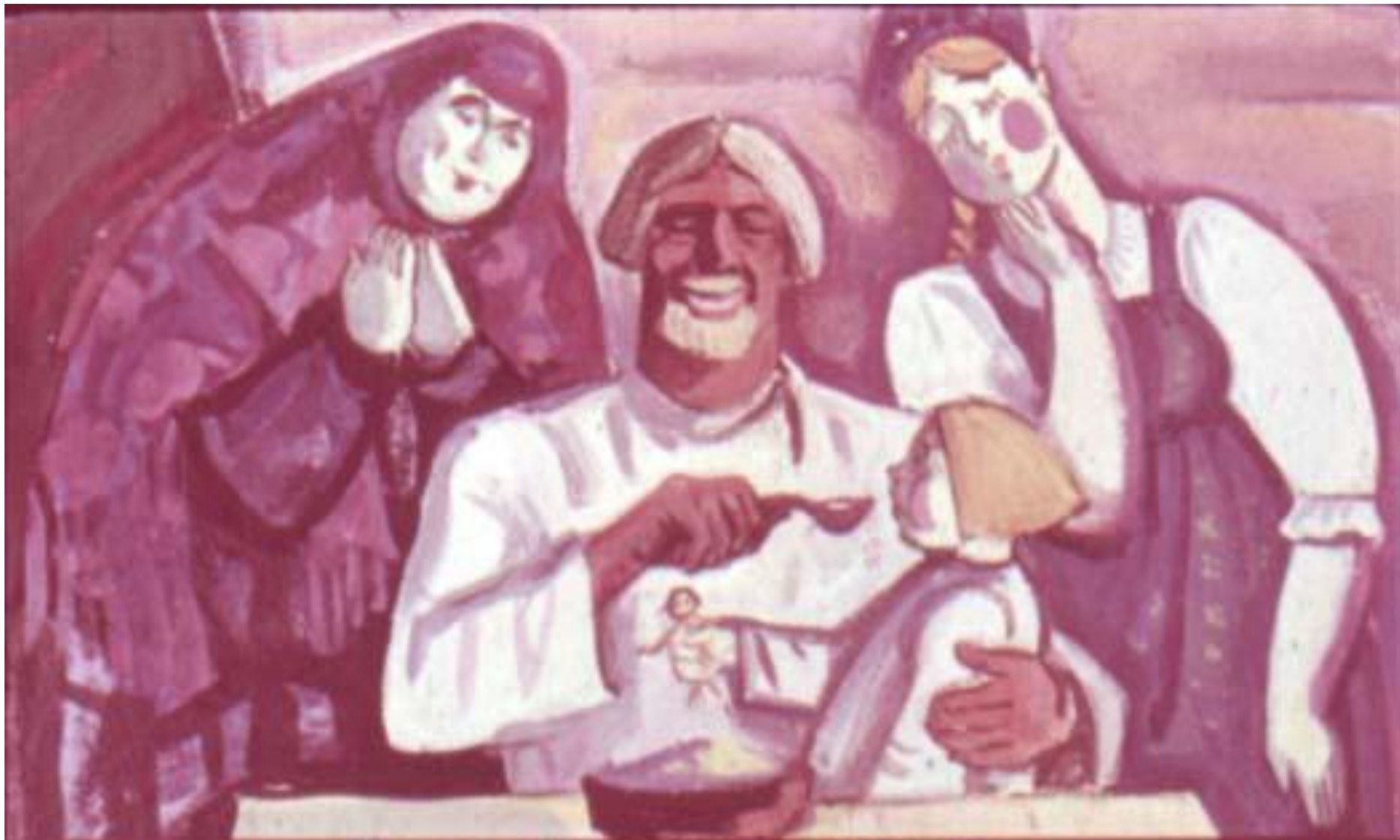
Досветла всё у него пляшет,
Лошадь запряжёт, полосу вспашет,

Печь затопит, всё заготовит, закупит,

Яично испечёт да сам и облупит.

Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.

Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.

Поп ни ест, ни пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадьё признаётся:
„Так и так: что делать остаётся?“

Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: „Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Занажи Балде службу, чтоб стало ему невмочь,
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь,
И Балду-то без расплаты отправишь“.

Стало на сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: „Поди-на сюда,
Верный мой работник Балда.

Слушай: платить обязались черти
Мне оброк по самой моей смерти;
Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-на с чертей оброк мне полный".

Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошёл, сел у берега моря;
Там он стал верёвку крутить
Да конец её в море мочить.

Вот из моря вылез старый Бес:
„Зачем ты, Балда, к нам залез?“ –
„Да вот верёвной хочу море морщить,
Да вас, проклятое племя, норчить“.

Беса старого взяла тут унылость.
„Снажи, за что такая немилость?“
„Нак за что? Вы не платите оброна,
Не помните положенного срона;
Вот ужо будет нам потеха,
Вам, собакам, велиная помеха“.

„Балдушна, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскорее.
Погоди, вышлю к тебе внуна“.

Балда мыслит: „Этого проведи не штука!“
Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяунал он, как голодный котёнок:
„Здравствуй, Балда мужичок;
Накой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям таной печали.

Ну, так и быть — возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору, —
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит оноло моря,
Тот и бери себе полный оброн,
Между тем там приготовят мешок".

Засмеялся Балда лукаво:
„Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Эного послали супостата!
Подожди-на моего меньшого брата“.

Пошёл Балда в ближний лесок.
Поймал двух зайков, да в мешок.

И морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
„Попляши-тна ты под нашу балалайку;

Ты, бесёнок, ещё молоденек,
Со мною тягаться слабенек;
Это было б лишь времени трата.
Обгони-на сперва моего брата.
Раз, два, три! догоняй-на".

Пустились бесёнок и зайна:
Бесёнок по берегу морскому,
А зайна в лесок, до дому.

Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесёнок, задыхаясь,
Весь монрёшенек, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.

Глядь – а Балда братца гладит,
Приговаривая: „Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый“.

Бесёнок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боном.
„Погоди, – говорит, – схожу за оброном“.

Пошёл к деду, говорит: „Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!“
Старый Бес стал тут думать думу.

А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.

Вылез бесёнок: „Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк –
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пуснай и оброк уносит.

Что ж? Боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждёшь?"— „Да жду вон этой тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку“.

Испугался бесёнок да н деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям верёвкой грозит.

Вылез опять бесёнок: „Что ты хлопчешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...“.
„Нет, – говорит Балда, –
Теперь моя череда,
Условия сам назначу,
Задам тебе, вражёнок, задачу.

Посмотрим, нанова у тебя сила.
Видишь, там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тна ты,
Да неси её полверсты;
Снесёшь кобылу, оброқ уж твой;
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой".

Бедненький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул,

На третьем упал, ножки протянул.

А Балда ему: „Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног“.

Сел Балда на нобылку верхом
Да версту проснакал так, что пыль столбом.

Испугался бесёнок и к деду
Пошёл рассказывать про таню победу.

Черти стали в кружок,
Делать нечего – собрали полный оброк
Да на Балду взвалили мешок.

Идёт Балда, покрякивает,
А поп, завидя Балду, вснанивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.

Балда его тут отыснул,
Отдал оброк, платы требовать стал.

Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;

Со второго щелка
Лишился поп языка;

А с третьего щелна
Вышибло ум у старика.

А Балда приговаривал с укоризной:
„Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной“.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-145-88

Цветной 0-30